

ГЛАГОЛЫ ЗВУЧАНИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Н. Зарытовская

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198
kaf_yazik_rudn@mail.ru

В статье рассматривается семантическая группа глаголов звучания арабского языка с точки зрения общих для них лексико-грамматических свойств: устанавливается их происхождение, анализируется звукоподражательный фонематический состав, указывается сходная морфология и потенциальные дериваты (глагольные породы, модели масдаров и др.).

Ключевые слова: арабский язык, глаголы звучания, звукоподражательные слова, четырехбуквенные глаголы, модели масдаров.

Арабский язык с точки зрения грамматической типологии, как известно, характеризуется как флективный с элементами фузии и агглютинации. В арабском встречаются как внешние, т.е. аффиксальные, не затрагивающие основу и корень слова грамматические способы слово- и формообразования (например, правильное множественное число имени), так и внутренние, изменяющие основу слова (например, ломаное множественное число имени), а также сочетания этих способов, что говорит о наличии сложных систем формоизменения и формообразования.

Так, в арабском существует 13 личных форм глагола, учитывая архаичное двойственное число и разницу мужских и женских форм, 9 активно используемых моделей глагола от одного корня, называемых породами, более десятка способов образования множественного числа имени, более десятка моделей отглагольных существительных, так называемых масдаров и др. Многочисленность и многообразие форм арабского слова ставит вопрос об обоснованности такого количества форм с точки зрения функционирования языка, о значении той или иной формы, т.е. связанности ее с каким-либо семантическим полем. Также при ономазиологическом подходе возникает обратный вопрос — о возможных дериватах слова с определенной семантикой. Нами были уже предприняты попытки установить и описать такую зависимость между формой и значением у глаголов состояния и глаголов деструкции в арабском языке [1; 2]. Не менее значимым как теоретически, так и практически, на наш взгляд, будет подобное описание глаголов звучания арабского языка.

Глаголы, которые служат для обозначения акта воспроизводства каких-либо звуков человеком или животным либо представляют шумы живой и неживой природы, выделяются в особую группу слов, традиционно называемую лингвистами глаголами звучания [3]. Глаголы звучания в развитых современных языках многочисленны и продуктивны, поэтому в аспекте семантики представлены системно, как лексико-семантическая группа. Основной семантический компонент звучания

как такового, архисема «издавать, производить звук», является для них ядерной. Такую интегральную сему представляют в русском языке глаголы *звучать, доноситься, отзываться, раздаваться* и др., а в арабском языке глаголы *صات، سمع، تعالی، تراسمی، دوي،* — sa:-ta, su-mi-*a, ta-*a:-la:, da-wa:, ta-ra: ma: соответственно. Однако таких глаголов в обоих языках меньшинство. Большая часть глаголов данной лексико-семантической группы служит для выражения какого-то характерного, специфического звучания и имеет дополнительные семантические компоненты, которых насчитывается четыре: тип субъекта (человек, животное или предмет), сила звучания (громкость), характер звучания (например, прерывистость, протяжность и др.), и коннотация — приятный\неприятный звук [3]. Например:

шуришать — производить негромкий, скорее неприятный прерывистый звук, субъектом может выступать как природа, так и человек, который может что-то использовать в качестве инструмента;

чмокать — издавать неприятный высокий звук с помощью губ, субъектом действия выступает человек и др.

Многие глаголы периферии семантического поля звучания носят звукоподражательный характер, так как, очевидно, происходят от звукоподражательных слов. Например, в русском — *булькать* от *буль*, *тявкать* от *тяв*, *бряцать* от *бряк* и др., в арабском — *брякнуться* — takh-kha — طخّ от takh — طخ, *булькать* — baq-ba-qa — بقیق от baq — بق، *стукать* — taq-ta-qa — ططق от taq — طق، *хмыкнуть* — ham-ha-ma — همهم от ham — هم، *кричать эй* — au-ya-ha — أیه от auh — أیه и др.

Примечательно, что В.Ю. Норман относит глаголы звучания к иконическим знакам, поскольку принципиальная особенность иконических знаков состоит в том, что форма их выражения берет на себя функцию значения, она сама по себе есть информация о денотате [3]. Неслучайно глаголы звучания с одинаковой семантикой в различных неродственных языках, как русский и арабский, могут обладать близким набором фонем, как-то: *хохотать* — ha'-ha-'a — هاها، *булькать* — baq-ba-qa — بقیق، *ахать* — ta-'aw-wa-ha — تاؤه، *тикать* — tak-ta-ka — تكتك، *бормотать* — bar-ba-ra — بربر، *ворковать* — wak-wa-ka — وكوك.

Неслучайно и в арабском частичные синонимы звукоподражательных глаголов частично совпадают фонетически, как-то:

qaw-wa-qa — فوق و qa-ra-qa — فرق — *кудахтать*,

has-sa — هس و ha-ma-sa — همس — *шептать*,

zam-ja-ra — زمجر و za-'a-ra — زار — *рычать*,

saw-sa: — صوصی و sa'-sa-'a — صأصأ — *пищать*,

shaq-sha-qa — شقشق و zaq-za-qa — زقزق — *чирикать*,

gham-gha-ma — غمغم و jam-ja-ma — جمجم — *мычать* (в переносном смысле),

kar-ka-ra — كركر و qar-qa-ra — قرقر — *урчать* и др.

Семантическая группа глаголов звучания довольно представительна как в русском, так и в арабском языках. Причем в арабском нами были обнаружены названия издаваемых животными звуков, которым сложно подобрать синоним в русском языке, поскольку они зачастую отсутствуют. Так, в арабском есть спе-

циальные слова для обозначения звучания: зайца — da-ghi: b — ضغيب, таракана — *a-ri: r — عرير, газели — sa-li: l — سليل, слона — na-hi: m — نهيم, страуса — zu-ma: r — زمار, орла — sa-qi: r — صقير.

Арабские глаголы звучания обладают рядом значимых морфологических особенностей. Во-первых, они представлены в основном тремя типами глаголов: либо 4-харфенным глаголом, либо пустым первой породы, либо удвоенным первой породы. На наш взгляд, эти типы глаголов «избраны» для передачи звуков, поскольку данные морфологические формы арабского глагола из всех возможных наиболее адекватно способны отразить фонетический состав звукоподражательных слов (согласный+гласный+согласный).

Глаголы из 4-х согласных букв (харфов), образованные по условной модели fa*-la-la, стоят особняком от традиционных 3-согласных глаголов, поскольку подавляющее большинство арабских корней имеет 3-х согласную основу (модель fa-*a-la для первой породы).

Для 4-харфенных глаголов не характерна такая грамматическая категория, как порода, с помощью которой в основное значение глагола вносится дополнительное значение образа действия (интенсивность, взаимность, каузальность, постепенность и др.), т.е. у нее меньше словообразований. Однако такие глаголы, образованные путем дублирования звукоподражательной основы, то есть повторения звуков, приспособлены имитировать звучание (دندن — dan-da-na — жужжать, دبذب — dab-da-ba — топать, شنشن — shan-sha-na — шелестеть, وشوش — wash-wa-sha — шептать, خشخش — khash-kha-sha — шуршать, صلصل — sal-sa-la — греметь, طنطن — tan-ta-na — звенеть, وعوع — wa*-wa-*a — выть, نقنق — naq-na-qa — квакать, مأمأ — ma'-ma-'a — бляеть, قهقهه — qah-qa-ha — гоготать, وأوأ — wa'-wa-'a — заикаться и др.). Характерно, что сами звукоподражательные слова в русском тоже часто построены как дублированная основа, типа буль-буль, гав-гав, тук-тук и пр.

Неправильные пустые и удвоенные глаголы звучания первой породы, в отличие от правильных глаголов первой породы, имеют определенные особенности корневого состава, которые позволяют им выступать звукоподражательными. У пустых глаголов корень — это «согласный + слабый звук, переходящий в гласный а + согласный» (خار — kha:-ra — мычать, ماء — ma:-'a — мяукать, ناح — na:-ha — выть, صات — sa:-ta — голосить и др.). У удвоенных корень — это «согласный + удвоенный согласный», когда второй и третий корневые звуки совпадают, сливаясь в один раскатистый звук (رر — ran-na — звонить, دق — daq-qa — стучать, طف — taf-fa — хрустеть, صل — sal-la — греметь, نق — naq-qa — квакать, نش — nash-sha — шипеть, هس — has-sa — шептать, أز — 'az-za — свистеть, طن — tan-na — жужжать, حف — haf-fa — шуршать, أن — 'an-na — стонать, صر — sar-ra — скрежетать, شخ — shakh-kha — хрипеть, خر — khar-ra — журчать, بح — bah-ha — сипеть и др.)

Глаголы первой породы, правильные и неправильные, как известно, не имеют одной общей модели отглагольного существительного для породы (масдара), в отличие от всех остальных пород со 2-й по 10-ю.

Существует множество моделей для образования существительного от глагола первой породы (fa*1, fi*1, fu-*u: 1, fa-*a: 1, fi-*a:-lat и др.). Зависимость выбора модели масдара для того или иного глагола прослеживается со всей очевидностью в семантике исходного глагола. Так, звукоподражательные пустые глаголы первой породы чаще всего образуют масдар по модели fu-*a: 1 (خوار — khu-wa: r — *мычание*, عواء — *u-wa:' — *вой*, مواء — tu-wa:' — *мяуканье* и др.), а удвоенные глаголы первой породы со значением звучания образуют масдар по модели fa-*i: 1 (أزيز — 'a-zi: z — *жуужжание*, حفيف — ha-fi: f — *шуршание*, هرير — ha-ri: r — *урчание*, فحيح — fa-hi: h — *шипение*, هسيس — ha-si: s — *шепот*, صليل — sa-li: l — *лязганье*, نقيق — na-qi: q — *квakanье*, أنين — 'a-ni: n — *стон*, صرير — sa-ri: r — *скрежет*, طنين — ta-ni: n — *звон*, خرير — kha-ri: r — *журчание*, غطيط — ga-ti: t — *храп* и др.).

Также среди глаголов звучания встречаются хамзованные глаголы первой породы (глаголы, в трехсложный корень которых входит специфический гортанный звук хамза). При этом у глаголов звучания хамза строго второй корневой звук (جأر — ja-'a- ra — *мычать*, زأر — za-'a- ra — *рычать*, صأى — sa-'a: — *пицать* и др.). Это приближает их произношение к произношению пустых глаголов первой породы, о которых речь шла выше.

Глагол звучания в арабском может быть образован от одного и того же звукоподражательного слова одновременно несколькими способами, чаще всего — параллельно как 4-харфенный и удвоенный первой породы:

طَفَّ — taf-fa = طَفَفَ — taf-ta-fa — *стучать, трескать, хрустеть*;

طَنَّ — tan-na = طَنَّنَ — tan-ta-na — *звенеть*;

صَلَّ — sal-la = صَلَّلَ — sal-sa-la — *греметь*;

نَقَّ — naq-qa = نَقَّقَ — naq-na-qa — *квакать*.

Относительно словообразовательного потенциала глаголов звучания отметим, что он невысок. Только от некоторых глаголов звучания первой породы есть вероятность образования второй породы глагола этого же корня с дополнительным значением интенсивности: صَوَّتَ — صَاتَ — *издавать звук, голосить*, قَوَّقَ — قَاقَ — *кудахтать*, شَخَّرَ — شَخَرَ — *хранить*. Остальных пород (с третьей по десятую) глаголы звучания не образуют.

Также от весьма ограниченного числа звукоподражательных глаголов (в силу особенностей семантики) происходят названия птиц — هُدَّ — hud-hud — *удод*, لَقَلَقَ — laq-la: q — *аист*, بَلَبَلَ — bul-bul — *соловей*, وَقَوَّقَ — waq-wa: q — *кукушка*, قَاقَ — qa: q — *ворона* и др.

Таким образом, мы рассмотрели глаголы звучания арабского языка, во-первых, с точки зрения их фонематического состава, что позволило сделать вывод об их звукоподражательности, и провели некоторые параллели с подобными словами русского языка.

Морфологический анализ глаголов данной семантической группы выявил закономерности принадлежности их к определенным моделям глаголов (4-харфенным, пустым первой породы, удвоенным первой породы, хамзованным первой породы с хамзой на втором корневом). Глаголы звучания, как обнаружилось, крайне редко представлены формой правильного глагола первой породы и крайне

редко имеют потенциал словообразования по породам глагола. Теоретически проведенный анализ говорит о тесной систематической связи семантики лексической единицы с ее формой и грамматическими свойствами в арабском языке.

Результаты исследования, на наш взгляд, имеют важное практическое значение и неопределимы в методике преподавания арабского языка. Обучение языку, основанное на знакомстве со свойствами лексико-семантических групп глаголов, намного облегчит учащимся их усвоение как лексического пласта, так как эти глаголы будут представлены в системе, раскроет особенности их функционирования в иностранном языке, даст знания о возможных словообразованиях в рамках этой группы глаголов, позволит применять на практике метод лингвистического прогнозирования (например, при подборе масдара искомого глагола или поиске значения неизвестного 4-харфенного глагола и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зарытовская В.Н. Лексико-грамматическая категория глаголов арабского языка, выражающих состояние и эмоции // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семантика. Семиотика». М., 2012. № 1. С. 106—114.
- [2] Зарытовская В.Н. Лексико-семантическое поле глаголов деструкции в арабском языке // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семантика. Семиотика». М.: РУДН, 2014. № 2.
- [3] Баласанян М.А., Курдадзе И.Н. Глаголы звучания в семиотическом ракурсе. URL: <http://gisap.eu/ru/node/886>.
- [4] Dickens J., Hervey S., Higgins I. Thinking arabic translations. NY: Routledge, 2002.

ARABIC VERBS OF SOUND SPEECH

V.N. Zarytovskaya

Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198
Kaf_yazik_rudn@mail.ru

The article deals with the semantic group of the verbs of sound in Arabic language: sets their common onomatopoeic origin, analyzes the phonemic composition, indicates their similar morphology (forms of words and verbal patterns).

Key words: Arabic, verbs of sounding, onomatopoeic words, quadrilateral verbs, models of masdars.

REFERENCES

- [1] Zarytovskaja V.N. Leksiko-grammaticeskaja kategorija glagolov arabskogo jazyka, vyrazhajushchih sostojanie i jemocii // Vestnik RUDN. Serija «Teorija jazyka. Semantika. Semiotika». М., 2012. № 1. P. 106—114.
- [2] Zarytovskaja V.N. Leksiko-semanticheskoe pole glagolov destrukcii v arabskom jazyke // Vestnik RUDN. Serija «Teorija jazyka. Semantika. Semiotika». М.: RUDN, 2014. No 2.
- [3] Balasanjan M.A., Kurdadze I.N. Glagoly zvuchanija v semioticheskom rakurse. Available at: <http://gisap.eu/ru/node/886>.
- [4] Dickens J., Hervey S., Higgins I. Thinking arabic translations. NY: Routledge, 2002.